

племенного посвящения относятся некоторые общие характеристики в былинах, имеющих своей темой борьбу богатыря с неким чудовищным существом.

Оставление родного дома или города и перемещение в Киев (пункт 1) может соответствовать изменению условий или положения, которое есть необходимое условие племенного посвящения.

То обстоятельство, что поединок имеет место близ реки (пункт 3), также может быть приписано тому, что герой стоит перед необходимостью преодолеть некий предел, некий «трудный переход» — именно тот предел, который преодолевают неوفиты в обрядах посвящения, в виде испытаний, которые требуют от них способности справиться с тяжелыми препятствиями.

В обрядах посвящения сверхъестественные существа, описываемые часто как поглотители (сравните фигуру Змея), вступают в контакт с посвящаемыми, которые также глотают магические средства, чтобы им противостоять (пункт 4).

Из обрядов посвящения исключаются женщины, которые очень боятся посвятеля-пожирателя; в рассматриваемых былинах видим, что Тугарин подчиняет своим желаниям Евпраксию и что Змей похищает женщин (пункт 5).

По поводу этого последнего обстоятельства следует, мне кажется, заметить, что одна особенность, известная традиции, сохраненной Киршей Даниловым (пленница Змея не Забава Пуятишна, но тетка Добрыни),¹⁷ вовсе не непонятная, как представляется не только А. Ф. Гильфердингу, но, кажется, еще и В. Я. Проппу,¹⁸ но вполне соответствует той, что, по всей вероятности, была оригинальной версией рассказа, от которого ведет свое происхождение былина.

Если Змей действительно по происхождению посвятель и пожиратель, то вполне понятно, почему Добрыня мог найти подле него, сразив его, свою родственницу, женщину, принадлежащую его семье, его роду, или, если угодно, его племени. Эта женщина, по всей вероятности, нарушила табу, которое отстраняет женщин от обрядов посвящения, и поэтому, что вполне понятно, была похищена Змеем.¹⁹ Несомненно радушный прием, оказанный Владимиром Добрыне и его тетке, не имеет смысла в аспекте, передаваемом текстом, записанным в сборнике Кирши Данилова, поскольку освобождение Марьи Дивовны не имеет никакого значения для Киева. Однако именно эта кажущаяся несообразность

¹⁷ В былине «Добрыня купался — змеем унес». — Древние российские стихотворения, стр. 235—239.

¹⁸ В. Я. Пропп, Русский героический эпос, стр. 181—182.

¹⁹ Сравните в этом отношении также варианты, в которых Добрыня, сразив змея, неожиданно находит в логовище чудовища девушку, которая не всегда является племянницей Владимира — варианты, которые выделяет В. Я. Пропп (Русский героический эпос, стр. 199). Эта девушка также может быть женщиной, нарушившей табу.